

ПРИЧУДЛИВЫЕ палатки миниатюрного «рынка масок» прижались к толстым стволам деревьев небольшого сквера в центре города Абиджана. Темнокожие продавцы дремлют, свесив на грудь коротко остриженные, обмотанные белой тканью головы. Солнце печет нещадно. Но у этого времени дня есть свое преимущество — можно беспрепятственно рассматривать несметные богатства, выставленные на полках палаток, сваленные в большую груду около них, застывшие стройными рядами на грубом полотне или просто листах толстой бумаги.

Один из продавцов подошел к нам, но, узнав, что мы просто хотим посмотреть маски, снова сел

ЦАРСТВО МНОГОЛИКИХ МАСОК

3. СЕРГЕЕВА

под дерево и задремал. Два часа раньше мы бы так просто не отделались. Обычно всех, кто заходит на этот рынок (а покупателей там, несмотря на необычность товаров, не так-то много), окружают три-четыре продавца. Они изо всех сил стараются всунуть вам в руки маску или скульптуру. Если это произойдет, вы пропали. Назад ее у вас не возьмут. Начинается спектакль: сначала называют баснословно высокую цену, затем постепенно ее снижают, наконец один из продавцов шепчет вам на ухо, что отдаст вам все по дешевке. В это же время другой, припрыгивая, ужасается, что вещь отдается совсем «задаром», что так делать нельзя, и одновременно с этими уверениями достает бумагу, чтобы завернуть покупку. Ссылаться на отсутствие денег бесполезно — вас проведут домой, а ведь дома у белых всегда есть деньги! Поэтому или сдавайтесь, или бросайте то, что вам вручили, и спасайтесь бегством.

Масок на рынке множество, самых причудливых форм и расцветок. Маски обрядовые, погребальные,

военные. Есть маски, вид которых приводит людей в панический ужас. Как правило, это маски племени гере. У племени сенуфо маски носят символический, а иногда и воспитательный характер. Так, на маске, изображающей человеческое лицо, помещена священная птица калао, олицетворяющая плодородие.

Чаще всего традиции связаны с различными этапами жизни человека: с его рождением, совершеннолетием, браком, смертью, а также с такими событиями, как избрание вождя племени, война.

У племени бетез, например, женщина накануне родов должна исповедаться в грехах перед старшими женщинами деревни. Считается, что если она что-то скрыла, роды будут тяжелыми. После рождения мальчика мать остается с ним наедине четыре дня и только после этого может показать его людям. Если рождается девочка, срок затворничества сокращается до трех дней.

У племени гере считается, что душа умершего переходит к мальчику-родственнику, появившемуся на свет после его смерти, поэтому новорожденный получает имя покойного.

Во многих племенах существуют обряды, связанные с совершеннолетием юноши. Чаще всего, как, например, у племени сенуфо, эти обряды совершаются в священных лесах за пределами деревни. Под страхом смерти ни один житель деревни не может войти в этот лес. В районе Адиукру (Дабу) обряд совершеннолетия носит название «праздник Ло» и длится неделю.

Смерть очень редко воспринимается как естественное явление. Она почти всегда приписывается темным силам или мести. Вот почему после смерти члена племени вождь вместе с деревенским колдуном принимает участие в обрядах, связанных с отысканием виновника смерти. Виноватым может быть человек, животное или какой-нибудь предмет. Считается, что могущественный колдун в силах наказать виновника, даже если он далеко за пределами деревни. В Музее масок есть обрядовый столб. Когда становилось известно имя убийцы, но поймать его не удавалось, колдун привязывал к столбу одному ему известные листья. Через несколько дней в специальный желоб из них начинала сочиться красная жидкость. Жители деревни ликовали — их соплеменник отомщен: кровь убийцы пролилась.

Очень красивые на рынке черные, плоские, тщательно отполированные маски из эбенового дерева, тонущего в воде, головки, чаще женские, из различных пород красного дерева.

...В городке Бенжервиль расположилась знаменитая Школа художественной резьбы по дереву.

Мы много слышали о ней, о ее основателе метре Комбе, который недавно умер, о его учениках Сери Эмиле, Сонголо Куасси, Дарле, Ньякпе. Мы приготовились увидеть здесь классы с мольбертами, хорошо оборудованные мастерские, шумные стайки

учеников... И вместо всего этого — почти голые стены плохо освещенного помещения и... один человек, старательно работающий над скульптурой из светло-розового дерева.

Самое интересное ожидало нас в дальней комнате, куда никогда не проникают лучи солнца. Представьте себе длинный темный коридор. Вы идете по нему, невольно останавливаетесь, чтобы спросить, куда идти, и в это время загораются редкие красные лампочки. Вы делаете шаг вперед и... снова останавливаетесь. Красный свет вырывает из темноты потрясающие по выразительности деревянные человеческие головы, чаще всего в три-четыре раза больше натуральной величины. Можно часами смотреть на такую голову, угадывая характер того, кто позировал скульптору.

Здесь, в этой комнате, освещенной красным светом, чтобы никто не смог сфотографировать эти необычные творения искусства, были еще какие-то предметы, но в память врезались лишь лица, ожившие под резцом африканских мастеров.

На «рынке масок» продаются не только предметы из дерева. Сюда со всех концов страны стекаются художественно выполненные изделия из кости, кожи огромных питонов, металла. Сколько таланта, терпения вложено в затейливую резьбу на бивнях слонов! Здесь сцены охоты, быта, статуэтки воинов. А сколько грации и изящества в фигурках животных!

Здесь же можно купить тамтамы, барабаны, с помощью которых быстрее телеграфа разносятся известия по всей стране.

Я видела боевые тамтамы около трех метров в длину. Их звук слышен на расстоянии 50 километров.

Африка издавна славилась мастерами художественного цветного литья. На рынке можно купить маленькую фигурку хищника, несущего добычу, рыб-меч, тонконогую лань или целую композицию, изображающую группу людей, выполняющих различные обряды.

Но наибольший интерес представляют разновески для взвешивания золота. Они совсем непохожи на наши. У африканских цивилизаций золото отмерялось по весу. В некоторых африканских племенах золотой песок до сих пор — самая надежная валюта.

Эти разновески (в племени бауле их называют «диа-ябве») изготовлены из меди путем плавки в восковых формах.

Особое место занимают фигурные разновески, которые одновременно являются мифологическими и философскими символами или иллюстрациями к народным пословицам и поговоркам. Как правило, это фигурки людей, различные растения, предметы быта, но чаще персонажи народного фольклора: хамелеон, черепаха, рыба.

В 1968 году Жорж Ньянгоран Буа, научный сотрудник абиджанского университета, дешифровал многие фигурные разновески. В абиджанском музее рядом с литыми фигурками появились лаконичные надписи. Вот некоторые из них: «И там, где нет дороги, проходит язык барабанов»; «Рыбе тоже случается плакать, но в воде ее слез не видно»; «Слово подобно пуле — вылетев, оно не вернется в дуло»; «Рыба не просит воды у лани»; «Узел может развязать лишь умный человек»; «Если маленькая лань не слушает советов своей матери, ее кожу натягивают на барабан»; «Пустая голова и пустой череп — это не одно и то же».

К сожалению, не закончена еще дешифровка геометрических разновесок, хотя французскому ученому Абэлю удалось составить таблицу, где раскры-

НЕМНОГО ЭКЗОТИКИ

Единственное неудобство — мешают мухи.

Проблемы «демографического взрыва»

Из газеты «Франс рип»

валось значение многих сложных комбинаций геометрических фигур.

Покопавшись в ящиках, переполненных копиями разновесок, можно натолкнуться на настоящие, старинные. Конечно, если повезет. Несмотря на то, что недавно введен закон об ограничении вывоза художественных изделий из дерева, кости и металла за границу, постоянный спрос на них и спекуляция ими в европейских городах вызывают появление все новых и новых подделок.